

памяти (7 ± 2), может сокращаться до трех знаменательных слов или расширяться до микротекста. Афоризм, между тем, не перестает быть афоризмом, своеобразной единицей знания, отличаясь по своим свойствам и функциям от других единиц подобного рода – пословиц, крылатых выражений, устойчивых научных формул, сентенций, максим и др.

При изучении афоризмов возникают вопросы: по каким причинам чье-то высказывание остается в человеческой памяти и начинает часто воспроизводиться? Какова роль в этой запоминаемости идеи, заключенной в афоризме, и какова функция формы ее выражения, в частности, лексико-грамматического оформления? Какие ключевые слова чаще других используются в составе афоризмов и какие ассоциативно-смысловые цепочки они образуют? С какими референтными областями действительности, кругом основных тем связаны афоризмы? Какие особенности языковой личности автора литературного произведения и / или его персонажей отражаются в использовании афористических высказываний? В чем заключаются основные интенции в употреблении афоризмов?

В теории афористики принято различать афоризмы вводные, суждения, входящие в тексты литературных или художественных произведений, и афоризмы обособленные, самостоятельные, когда весь текст состоит только из них, например, некоторые сочинения Ларошфуко, Монтеня, Уайльда, Шопенгауэра, Козьмы Пруткова и др. Обособленные афоризмы представляют собой отдельный литературный жанр, позволяющий отразить в сжатом виде авторскую субъективную картину мира, в этом их основная функция. Если же говорить о вводных афоризмах, то их назначение намного сложнее: употребляясь в речи самых разных персонажей, они далеко не всегда характеризуют позицию автора, соответственно, и функции этих высказываний становятся уже другими.

Применительно к творчеству Достоевского собственная авторская позиция, образ ратора, достаточно четко выявляется в афоризмах «Дневника писателя», в публицистике и личных письмах, где их основными функциями является аргументация высказанной мысли, ее подчеркивание, усиление воздействия на читателя или оппонента и дидактическая, часто – нравоучительная: «Много несчастий произошло на свете от недоумений и от недосказанности. Недосказанное слово вредит и вредило всегда» [Публицистика. Т. 18. С. 67] (здесь и далее цитаты приводятся по [1]); «Политика (...) изобличает мелочь, внутреннее бессилие государства» [Дневник писателя. Т. 23. С. 66]; «[П.А. Исаеву] Чем образованнее человек, тем более он учится, и так всю жизнь. Одна уже неутолимая жажда к знанию, заставляющая, например, великого ученого в 70 лет, все еще учиться, – свидетельствует о благородстве и высоте его натуры и о глубоком отличии его от толпы» [Письма. Т. 29.1. С. 166].